Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://astafevvictor.ru/ Приятного чтения!

М. А. Ожеговой Магомед-Оглы умирал. Он лежал на прогнутой койке в углу, и глаза его стекленели в палатных сумерках. Он не стонал и ничего не просил. Умирал молча. Каждое утро к его койке ковылял единственный ходячий в палате человек, солдат Банников, и сообщал: ? Живой еще. ? Живой?! ? удивлялись раненые. ? Вот это корень! Упрямый так упрямый. В разговор включалась вся палата. ? И умирает через упрямство. Кровь чужую в себя не допускает. ? По ихней вере это не положено. Узнают в ауле, что кровь иноверную влили, все одно угробят. ? А ты откуда знаешь? ? А вот знаю. ? Гляди, какой пережиток! Умри, но не колебайся. ? И что у них там, с сознательностью ничего не сдвинулось, что ли? Неужто не поймут селяне его? На войне человек в крайность попал, в конце концов можно и не говорить ничего. Кровь-то у всех красная. ? Ну, будя трепаться, ? покрикивал, как старший, на товарищей по палате солдат Банников, хотя лежали здесь сержанты, ефрейторы и даже старшина. ? Человеку и без того тошно, а вы? ? и спрашивал Магомеда-Оглы, показывая на еду, стоявшую возле кровати на табуретке: ? Поешь чего-нито? Магомед-Оглы поворачивал черную голову на белой подушке из стороны в сторону и закрывал на секунду глаза. Это означало ? нет. ? Ах ты, горюн, горюн, ? сочувственно говорил Банников и принимался делить паек Магомеда-Оглы поровну между лежавшими в палате ранеными. Поначалу бойцы стеснялись брать еду, но потом решили, уж чем ее отдавать, так лучше самим съесть, глядишь, скорее кто-нибудь поправится. Как-то ночью Магомед-Оглы первый раз застонал. Банников уже спал и ничего не слышал. Старшина Сусекин взял костыль и ткнул им в Банникова: ? Трофим! ? А? ? Банников вскочил и завертел головой, как филин. ? Чего ты, старшина? ? Отходит, видно, кавказец-то. Банников метнулся в угол, взмахнув халатом, как нелепая птица хвостом. С тумбочки упало и разбилось зеркальце. ? К покойнику, ? вздохнул кто-то в темноте. ? Может, дежурную сестру позвать? ? Погодь, что Банников скажет. Оказалось, стон Магомеда-Оглы уловили все, а можно было подумать, будто раненые спали. Это было время, когда обитатели палаты сумерничали. Лежа под вытертым байковым одеялом, каждый думал о своем, коротая в душной госпитальной тишине час грустного покоя перед сном. ? Ну что там? ? приподнялся и забелел в темноте один из раненых. ? Кажись, спит, ? чуть слышно отозвался Банников. ? Это он во сне застонал. Так-то он сдюжил бы. Кремень-мужик! ? Они, кавказцы, такие, ? подхватил сосед старшины, явно набивающийся на разговор и уже готовый что-то поведать по такому случаю, но старшина Сусекин пресек эту попытку: ? Ша, ребята, пусть спит. А ты, Банников, уж посиди возле кавказца, дело такое. Он, как-никак, все же не в родной стороне. ? Да ладно агитировать-то, ? буркнул Банников. Стихло все в палате. Сосед старшины, не получив возможности поболтать, попытался было добыть огня кресалом и закурить. Сусекин молча вырвал у него изо рта цигарку и кинул ее в плевательницу. Сосед обиженно посопел носом и вскоре уснул. Уснули и остальные бойцы. А Банников сидел на табуретке и клевал. Перед ним на белой подушке чернел бородатый, взлохмаченный Магомед-Оглы. Сколько было ему лет, никто не знал. В палате всегда знали, кто куда и как ранен, а вот сколько кому годов, не знали. Магомед-Оглы был ранен осколком бомбы в бок. Он потерял много крови и ему в первый же день назначили вливание. ? Нэт! ? решительно сказал Магомед-Оглы и прогнал сестру. Тогда пришла Агния Васильевна, главный врач госпиталя, и сказала, что если он откажется от переливания крови, она не ручается за исход лечения. Магомед-Оглы долго молчал, потом губы его дрогнули, и он выдавил: ? Нэт! Агния Васильевна повернулась и ушла. И теперь каждый день при обходе, завидев ее, Магомед-Оглы виновато закрывал глаза и послушно делал все, что она велела, даже сам оголялся ниже пояса, как все прочие, но не соглашался принять чужую кровь. Однажды Агния Васильевна пришла одна, села возле Магомеда-Оглы, взяла его руку, привычно сосчитала пульс и сказала: ? Голубчик, нельзя же так упрямиться. Ведь ты умрешь. Магомед-Оглы долго смотрел на эту вечно занятую докторшу с усталым лицом, с седыми волосами и черными, как у кавказских девушек, бровями. Что-то близкое было в ее русском обличье с чуть приплюснутым носом ему, кавказцу, что-то тянуло его к ней и хотелось довериться вот этой пожилой женщине, как матери. Но он через силу произнес: ? Нэ магу… Пажалста, прастите. Магомеду-Оглы нужно было делать операцию, но при той потере крови, какая была у него, операция не могла состояться. Агния Васильевна принялась выхаживать больного. Она назначала ему процедуры, новейшие лекарства, сама появлялась в палате раза по три на день. Но ничего не помогало. Магомед-Оглы умирал… ? Батюшки-светы! Каких только людей на свете нет, ? прошептал Банников, зевая, и обнаружил, что в упор на него смотрят два огромных глаза, светящихся в лунном свете зеленоватым, почти неподвижным огнем. Банников отшатнулся и уронил грелку с водой. Она шлепнулась, как рыбина, на пол, Банников прижал ее ногой, ровно

боялся, что она брыкнется. ? Трафим! ? услышал он слабый голос Магомеда-Оглы, ? Трафим. ? А? Чего? ? изумился Банников. Изумился потому, что кавказец заговорил, что кавказец знал его, Банникова, имя. ? Трафим, иди, пажалста, спать, ? попросил Магомед-Оглы. ? Пажалста… ? Да нет, чего же, посижу, ? ерзнул на табуретке Банников. ? Не тяжело, высплюсь еще. Только и работы ? есть да спать. А тебе полегчало, что ль? Магомед-Оглы не ответил, и Банников некоторое время раздумывал, разговаривать ему еще с ним или не следует. Решил, что не следует, молчком дотронулся до лба кавказца и покачал головой: ? Ну и жар у тебя. Лоб-то прямо что кирпич каленый. Подумав еще, Банников сходил к своей койке, взял полотенце и вылил на него полграфина воды. Полотенце, намоченное водой, ? это было, с точки зрения Банникова, наипервейшее средство от всех болезней: с похмелья ли, с простуды ли, ? всегда поможет. Почувствовав, как вздрогнул и обмяк от холодного компресса пылающий Магомед-Оглы, Банников тихо заговорил: ? Слышь, Магомедка, не супротивничай! Слышь, не ерепенься, впусти в себя кровь. Твоя-то кровь ведь вместе с нашей на одну землю пролилась. ? Нэ магу, Трафим, ? почти стоном откликнулся Магомед-Оглы и облизал губы. ? Прасти, пажалста. ? Да чего прощать-то? Прости да прости. Вишь, как родители тебя к почтенью приучили. Хорошо это. А вот что огражденье в твоей башке из проволоки устроили, это, как хошь, никуда не годится. Никуда, брат, обижайся, не обижайся. Тебе сколько лет-то? ? Двадцать первый вчера пошел, ? прошептал Магомед-Оглы и, подышав, добавил: ? Дома вина пьют мое здоровье. При упоминании о вине Банников сглотнул слюну и мечтательно выдохнул: ? Э-эх, хорошо, именины-то! Подарки, вино, когда я на почте служил ямщиком, ? и тут же спохватился: ? Да, брат, там за твое здоровье вино пьют, а здоровье-то у тебя ? табак. Утром Банников, ничего не говоря, уплел свою еду, потом весь завтрак Магомеда-Оглы и еще добавки попросил. Добавки ему не дали. Раненые в палате решили, что еду без дележа Банников употребил как вознагражденье за ночное дежурство. Но он и на другой день, и на третий поступил так же, и тогда старшина Сусекин сокрушенно покачал головой: ? Не знал, что ты такой крохобор и злыдень! Банников сник, залез под одеяло, долго ворочался, но вечером снова ел за двоих. А на следующий день, как только пришла Агния Васильевна, Банников стянул с себя рубаху и сказал: ? Тычьте! На койках начали приподниматься раненые. ? Чего? ? Иглу, говорю, тычьте! ? шевельнул нетерпеливо плечом Банников. ? Зачем? ? нашлась, наконец, Агния Васильевна. ? Кровь Магомеду хочу перекачать. Агния Васильевна удивленно глядела на Банникова и стучала трубочкой по своей ладони. ? А ну, немедленно надень рубашку, ? приказала она и даже притопнула ногой. ? Немедленно, говорю! ? Что хотите, доктор, делайте, а только нельзя, чтобы человек зазря умирал, ? потея от собственной смелости, возразил Банников, и вовсе уже тихо добавил: ? Ему днями вон двадцать сполнилося, это он только из-за волосьев старовидный. Агния Васильевна папялила на упирающегося Банникова рубаху, хлопнула его по спине и мягко сказала: ? Рыцарь! У тебя же другая группа крови. Соображаешь? ? Да как же другая? ? растерялся Банников. ? Все одно ведь красная, ? и потащился за Агнией Васильевной. ? Может, из-за исключительности момента? На войне всякое бывает, какие уж там группы, есть когда разбираться… ? Банников, не мешай работать и не мели чепуху! ? прервала солдата Агния Васильевна. ? И отправляйся на свою кровать. Что ты, как тень, за мной бродишь? ? Как же это? ? вконец убитый бормотал Банников. ? Какая же туг чепуха? Я его харчи один молотил, чтобы крови подкопить. А вы ? чепуха! ? Что-о? ? вскинулась Агния Васильевна. ? Харчи, говорю, употреблял! ? чуть не заревел Банников. Он стоял, как провинившийся солдат перед генералом, а докторша опять стучала себя по ладони трубочкой и вдруг схватила его за рукав и быстро потянула к койке Магомеда-Оглы: ? Если бы он предложил тебе свою кровь, ты бы согласился? Магомед-Оглы поглядел на виновато потупившегося, конопатого Банникова, перевел взгляд па Агнию Васильевну. Что-то боролось в нем, переламывалось, в глазах, переполненных болью, стояли слезы и мука. Но он не сломился, а, стиснув зубы, отвернулся. ? Вот ведь змееныш, ? единым возгласом пронеслось по палате. ? Хоровод вокруг него водят, стараются спасти, а он?! Агния Васильевна сощурилась, точно взяла на прицел черный затылок Магомеда-Оглы, потом наклонилась к нему и доверительно спросила: ? А если мою кровь? ? Вашу?! ? резко повернулся и округлил глаза Магомед-Оглы. Треснутые губы его, обрамленные черной бородой, замерли в вопросе. ? Да, мою. ? Вашу?! ? еще раз переспросил Магомед-Оглы. Он закрыл глаза. Темные ресницы его задрожали часто-часто, будто стряхивали слезы, которых там никогда не было. Магомед-Оглы трудно приподнял руку, провел ею по лицу, словно стирая что-то с глаз и тряхнул лохматой головой. Это означало ? да. ? Банников, шагом марш за сестрой, ? спокойно махнула рукой Агния Васильевна. ? Помоги ей принести аппарат для переливания крови. Но Банников уже не слушал докторшу. Он уже прытко ковылял из палаты, смахивая с попутных тумбочек халатом разные предметы, и бурчал недовольно: ? И чего объясняет?! Будто сам не знаю, какой тут аппарат

нужон… …Пятнадцать лет спустя среди множества телеграмм и писем, полученных Агнией Васильевной по случаю ее шестидесятилетия, она обнаружила небольшое, застенчивое письмо, которое начиналось так: "Здравствуй, родная мама! Это письмо посылает тебе Магомед-Оглы…" И дальше шло обычное извинение за долгое молчание, потому что он, Магомед-Оглы, не умеет и не любит писать письма. Но если будет нужна его жизнь, он придет и отдаст эту жизнь ей, своей второй матери. 1958

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://astafevvictor.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!